
ЗИМНИЕ
СКАЗКИ
НИКА СВЕТЛОВА

Ника Светлова
Зимние сказки

https://litres.ru/74800787
SelfPub; 2026

Аннотация

Дорогой читатель, не проходи мимо этой книжки! Сказки понравятся не только детям. В этих коротких историях столько тепла, мудрости и лёгкой магии, что не только ребёнок, даже взрослый невольно задержится на странице, чтобы ещё раз перечитать и улыбнуться. Это тот редкий случай, когда сказка не теряет своей силы с годами, она просто раскрывается по-новому, в зависимости от того, сколько тебе лет.

Содержание

Зайчик,	5
Мороз-художник	11
Проверка Деда Мороза, или то, что не умещается в мешок	14
Зимний колокольчик	18
Снежный фонарщик и его подмастерье Светозар	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ника Светлова
Зимние сказки

Зайчик,
Мышонок, хитрый
Лис и Злая Метель

Жили-были в одном лесу Зайчик и Мышонок - друзья, не разлей вода. Зайчик длинноухий, пугливый, но добрый. Мышонок маленький, серенький, но храбрый, втрое храбрее, чем казался.

А неподалёку жил Лис. Хитрый-прехитрый. Всегда голодный, всегда с ласковой улыбкой, всегда с какой-нибудь выдумкой.

Наступила зима и в лес пожаловала Метель. Злая. Не просто холодная, а сердитая. Она ненавидела всё живое, что бегает, прыгает и радуется. Особенно маленьких. Особенно зимой.

Однажды Метель налетела на лес и завыла:

— У-у-у! Всех засыплю! Всех заморожу! Никто не спрячется!

Зайчик сидел в норке и дрожал. Мышонок сидел рядом и думал.

— Надо к Лису идти, — сказал вдруг Мышонок.

— К Лису?! — ахнул Зайчик. — Он же нас съест!

— Может, съест. А может, и нет. Он хитрый и умный. Вместе мы сможем придумать, как остановить Метель. Идём.

Лис лежал в своей норе, сытый и довольный. Он успел запастись ещё до бури. Увидел гостей, прищурился.

— О-о-о, — протянул он. — Зайчик, Мышонок. Сами пришли! Как удобно.

— Мы к тебе по делу, — сказал Мышонок, не отступая.

— По делу? — Лис облизнулся. — Ну говори.

— Метель злится. Она всех заморозит. И тебя тоже. Ты, конечно, хитрый, но от ветра хитростью не спрячешься.

Лис задумался. Это была правда. Он это ненавидел, когда кто-то говорил правду.

— И что ты предлагаешь?

— Ты хитрый. Зайчик быстрый. Я маленький, пролезу везде. Вместе мы Метель перехитрим.

Лис посмотрел на зверят.

— А если я вас съем? — спросил Лис.

— Тогда тебе придётся одному разбираться с Метелью, — сказал Мышонок. — А она, знаешь, сразу замораживает.

Лис вздохнул. Логика была железная. Он это тоже ненавидел.

Долго думали они втроём. И придумали.

Метель любила выть. Она выла и гордилась этим. И ещё она любила, когда её боятся.

— Значит, бояться не будем, — сказал Мышонок.

— Легко тебе говорить, — пробурчал Зайчик.

— А мы не по-настоящему. Мы понарошку. Лис будет хвалить Метель. Громко. Долго. Она заслушается и забудет выть. А мы тем временем…

— Тем временем я вырою ход, — сказал Зайчик. — Я быстро рою.

— А я пролезу в её логово и развяжу все узлы, которыми

она ветер держит, — сказал Мышонок. — Если узлы развязать, ветер разлетится. И Метель станет просто снегом.

Лис посмотрел на Мышонка с уважением. Потом на Зайчика.

— А я, значит, буду хвалить.

— Ты лучше всех умеешь говорить то, чего не думаешь, — сказал Мышонок.

Лис хотел обидеться, но не смог. Это был комплимент.

Так и сделали.

Лис вышел на поляну, где гуляла Метель, и завёл:

— Ох, какая ты красивая! Ох, какая ты сильная! Никто тебя не победит! Спой ещё, спой!

Метель удивилась. Её никто никогда не хвалил. Она завыла громче, потом ещё громче, потом совсем громко и заслушалась сама себя.

А в это время Зайчик рыл ход. Быстро-быстро. Лапами, носом, ушами. Земля летела в стороны.

А Мышонок пробрался в логово Метели. Там висели узлы. Много узлов. Он стал их развязывать, один за другим, зубами и лапками.

Первый узел — ветер ослаб.

Второй — снег стал мягче.

Третий — Метель замолчала.

Она посмотрела на Лиса. Потом на небо.

— Что… что случилось? — спросила она. Голос у неё был уже не злой, а растерянный. — Почему мне… не хочется

выть?

Лис улыбнулся.

— Потому что тебя похвалили. В первый раз. Это всё меняет.

Метель стала просто мягким, пушистым снегом. Она легла на лес, на норки, на крыши и никого не заморозила.

Зайчик вылез из хода, Мышонок вылез из логова. Усталые, но довольные. Лис стоял на поляне и смотрел на них.

— Ну что, — сказал он. — Есть я вас всё-таки не буду.

— Почему? — спросил Зайчик.

— Потому что с вами интереснее, чем без вас, — сказал Лис и отвернулся, чтобы никто не видел, что он улыбается.

Вечером они сидели втроём в норке Зайчика. Пили чай с сушёными ягодами. Мышонок рассказывал, как развязывал узлы. Зайчик, как копал. Лис молчал, но не уходил.

За окном шёл тихий снег.

— А Метель вернётся? — спросил Зайчик.

— Вернётся, — сказал Мышонок. — Но уже не такая. Её один раз похвалили. Это не забывается.

Лис кивнул.

— Знаете, — сказал он вдруг, — я всю жизнь думал, что быть хитрым — это значит всех обманывать. А оказывается, можно быть хитрым и помочь.

— Можно, — сказал Мышонок. — Ты справился.

— Справился, — согласился Лис.

И они уснули все трое. В одной норке. Заяц, мышонок и

лис. И никто никого не съел.

Мороз-художник

Мороз-художник любил рисовать на реке. Каждую ночь выходил на лёд и водил по нему ледяной кистью. Выводил

города с башнями, птиц с распахнутыми крыльями, цветы, каких не бывает зимой. Целые истории. Целые миры.

Но к утру всё засыпало снегом. Люди шли по своим делам, не сворачивая к реке. Мороз сидел на берегу и грустил.

— Никто не видит, — сказал он Зиме. — Я рисую, стараюсь, а всё впустую. Снег всё прячет.

Зима посмотрела на него, потом на город, на его тёмные окна, за которыми спали люди.

— А ты разрисуй окна, — сказала она. — Вон их сколько. И все стеклянные. И все ждут.

Мороз задумался. Окна? Это же чужое. Хрупкое. Разве можно?

— Можно, — сказала Зима, словно услышала.

И он пошёл. Ночью, когда город спал. Подходил к каждому окну и дышал. Долго, медленно, с любовью. Стекло запотевало, и на нём проступали узоры. Сначала простые — веточки и звёздочки. Потом сложнее — леса, реки, города с башнями. Где-то он рисовал ангела. Где-то спящего кота. Где-то просто кружево, чтобы было красиво.

Он работал всю ночь. Не отдыхал ни минуты. И к утру весь город был разрисован, от первого этажа до последнего.

Люди проснулись и ахнули.

— Какая красота! — восхищались горожане.

Мороз стоял на краю города, уставший, счастливый, и смотрел, как в каждом окне светятся его картины. Наконец-то его увидели.

С тех пор каждую зиму Мороз-художник устраивает свою персональную выставку. Только афиш не расклеивает. Просто приходит ночью и рисует. А люди утром просыпаются и идут смотреть. Без билетов. Без очередей. Просто подходят к окну и замирают.

Потому что красота, если она настоящая, сама найдёт способ, чтобы её увидели.

Проверка Деда Мороза, или то, что не умещается в мешок

Дед Мороз объелся мороженым. Прямо перед Новым годом. Сам виноват, конечно, попробовал у детей одно, потом второе, потом ещё одно, и вот уже сидит на печи, держится за горло и кашляет.

— Не дойду я, внучка, — просипел он. — Ты уж одна как-нибудь.

— Как одна?! — всплеснула руками Снегурочка. — Там дети! Там ёлки! Там целый город!

— Вот и я говорю, целый город…

И она пошла. Одна. С мешком, который был тяжелее её самой. С валенками, которые натирали. С носом, который покраснел не от мороза, а от слёз.

Первый подъезд. Первая дверь. Мальчик лет шести открыл и посмотрел на неё снизу вверх.

— А ты кто?

— Я... — Снегурочка замялась. — Я Снегурочка.

— А где Дед Мороз?

— Он... объелся мороженым. И теперь кашляет.

Мальчик нахмурился, потом взял её за руку и потянул в квартиру.

— Тогда ты садись. И чай пей. А то у тебя руки холодные.

Она села. Выпила чай. Рассказала стишок вместо деда. Мальчик подарил ей конфету. И она пошла дальше, чувствуя, что мешок стал легче.

Во втором доме девочка спросила, умеет ли она летать.

Снегурочка честно сказала, что нет. Девочка кивнула: «Ну и ладно. Пешком тоже хорошо».

В третьем — бабушка накормила пирожками. В четвёртом — кто-то подарил шарф. В пятом — просто обняли.

К утру она вернулась в терем. Без голоса, без сил, но с полным сердцем. Дед Мороз сидел на печи, пил чай с лимоном и улыбался.

— Ну что, внучка? Тяжело одной?

— Нет, совсем не тяжело, — сказала Снегурочка и удивилась, потому что это была правда. — Но с тобой лучше.

Дед Мороз закашлялся, потом посмотрел на неё и сказал хрипло:

— Знаешь, я ведь всю жизнь думал, что болеть мне нельзя. Что если я слягу, то всё, Новый год не состоится. А оказывается, можно. Оказывается, ты справишься.

— Справлюсь, — кивнула Снегурочка. — Но ты всё равно выздоравливай. Мороженое в следующий раз будем есть вместе. По одному.

— По одному, — согласился Дед Мороз.

Она уснула прямо там, в кроватке, не сняв шарф, который ей подарили. Уставшая, с красным носом, с конфетой, зажатой в кулаке.

Дед Мороз посмотрел на спящую Снегурочку и подумал: «Выросла. И можно уже болеть спокойно. Хотя бы иногда».

За окном шёл снег. Где-то там, в городе, спали дети. И у каждого под подушкой лежало что-то маленькое, тёплое, что

не умещалось в мешок.

Зимний колокольчик

Осень задержалась. Листья давно облетели, а снег не шёл. Медведь Потап ворочался в берлоге, не спалось ему.

— Без снега какая зима? Где она?

Маша прибежала с фонариком и шарфом.

— Потап, пойдём искать!

Медведь фыркнул, вылез. Пошли в лес. Встретили Зайца. Сидит, дрожит. Замерз косой, а спрятаться негде.

— Зиму не видел? — спросила Маша.

— Слышал, она у Снежной горы, — Заяц шепнул. — Колокольчик волшебный потеряла. Без него снег не позвать.

Дошли до Снежной горы.

Смотрят, сидит Зима на пеньке, чуть не плачет.

— Нашлась! — Потап обрадовался. — Чего сидишь?

— Колокольчик потеряла. А без него снег не идёт.

Маша пошарила в кармане. Достала маленький бубенчик, она его еще летом на тропинке нашла.

— Этот?

Зима ахнула, подбросила. Бубенчик звякнул, и с неба посыпались снежинки. Всё побелело. Заяц запрыгал. Потап зевнул, потянулся:

— Теперь можно спать.

Маша слепила снеговика, посадила на него бубенчик. Пусть сторожит зиму, чтобы не потерялась.

Утром медведь уснул в берлоге. И приснилось ему, что он катает Машу на санях по лесу. Самому сказочному лесу на свете!

Снежный фонарщик и его подмастерье Светозар

В одном маленьком городке, затерянном среди еловых ле-

сов, зима всегда была особенной. Снег там ложился пушистым, словно взбитые сливки, и искрился так, будто кто-то рассыпал по улицам миллионы алмазов, но главное чудо было не в снеге.

В этом городке жил старый мастер Эрик — последний Снежный фонарщик. Каждый вечер, когда сумерки окрашивали небо в густой синий цвет, он надевал тулуп, брал длинную палку с крючком и выходил на улицу. Но зажигал он не уличные фонари. Он зажигал снежинки-звёзды.

А помогал ему мальчик по имени Светозар. Его имя означало «тот, кто озаряет светом». Светозар был подмастерьем Снежного фонарщика. Старик учил его всему: как бережно снимать хрустальные цветы с Волшебного Дерева, как нести их, не расплескав внутреннего тепла, как зажигать главный фонарь на площади ровно в сумерки, ни раньше, ни позже.

На самом краю города росло то самое дерево. Зимой на его ветвях вместо листьев распускались хрустальные цветы. Эрик и Светозар снимали их крючком и осторожно несли на главную площадь. Там стоял огромный старый фонарь. Когда хрустальный цветок оказывался внутри, фонарь вспыхивал мягким тёплым светом. И начиналось волшебство. Свет поднимался к облакам, и с неба падали снежинки. Но они были не обычные, каждая несла крошечную искорку радости. Пролетая над домами, они заглядывали в окна, и если кто-то плакал, снежинка таяла на стекле, оставляя узор, похожий на улыбку. Если кто-то ссорился, она тихонько звене-

ла, и люди невольно замолкали, прислушиваясь к тишине.

В тот год зима выдалась особенно суровой. Метель завывала так, что заносила дороги, а солнце не показывалось неделями. Люди начали хандрить, взрослые хмурились, дети капризничали, даже собаки перестали радостно вилять хвостами. И тут заболел старый Эрик. Он лежал в своей избушке, укрытый лоскутным одеялом, и с тоской смотрел на тёмный фонарь за окном.

— Светозар, — прошептал он. — Сегодня ты должен зажечь фонарь сам. Я уже не смогу.

Мальчик испугался:

— Но, учитель, я ещё ни разу не делал этого без вас! А метель замела все тропы к Волшебному Дереву. И цветок такой хрупкий, его нельзя уронить, нельзя сжать слишком крепко, нельзя дать ему остыть.

— Я учил тебя не зря, — улыбнулся Эрик. — Помни, волшебство не в крючке и не в фонаре. Оно в сердце того, кто готов подарить свет другим. Иди, Светозар. Только не забудь согреть цветок своим дыханием, когда сорвёшь.

Светозар надел валенки, тёплую шубку, повязал шарф и вышел в ночь. Ветер толкал его в спину, снег слепил глаза, но он шёл вперёд, вспоминая всё, чему научил его старый мастер. Он пробирался через сугробы, цеплялся за ветки, но не сдавался. Наконец впереди показалось Волшебное Дерево. Оно стояло, укрытое снегом, и один хрустальный цветок ярко светился в темноте, словно звал его.

Светозар протянул руку и очень бережно сорвал его. Цветок был тёплым, словно живое сердечко. Мальчик спрятал его за пазуху, согрел дыханием и побежал обратно. Дорога назад показалась легче, словно сам ветер помогал ему, подталкивая в спину.

Запыхавшийся, но счастливый, он вбежал на площадь. Фонарь стоял тёмный и холодный. Светозар открыл дверцу и осторожно поместил хрустальный цветок внутрь.

В ту же секунду фонарь вспыхнул! Свет был ярким, как тысяча солнц. Он ударил в небо, пробил тучи, и оттуда посыпался снег. Но это были не просто снежинки. Это были снежинки-звёзды. Они кружились в воздухе, опускались на крыши, на плечи прохожих, на носы удивлённых детей. И с каждым прикосновением снежинки в городке становилось теплее. Хмурые лица разглаживались, в окнах загорался свет, слышался смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.